

УДК 81'23:81'367
ББК 81.2-2

М.В. Окс

**ПЕРИФРАЗ:
МЕЖДУ СИНОНИМИЕЙ
И ПЛЕОНАЗМОМ**

На материале современного политического дискурса рассматриваются некоторые проблемы, связанные с определением перифраза, разграничению его от смежных понятий плеоназма и периссологии. Особое внимание уделяется выявлению его синонимической и амплифицирующей природы, которая становится очевидной в функциях перифраза.

Ключевые слова: *перифраз, синонимия, амплификация, плеоназм, периссология, политический дискурс.*

Окс Марина Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
E-mail: marinaoks@gmail.com

Природа и функции перифраза являют собой проблему, интересовавшую исследователей со времен античности. Несмотря на существование многочисленных исследований этого стилистического приема, многие вопросы не снимаются. Наиболее существенными из них, на наш взгляд, являются следующие: 1) классификация перифраза как тропа или риторической фигуры, 2) соотношение перифраза со сходным явлениями – периссологией и плеоназмом, 3) синонимическая и амплифицирующая/компрессионная природа перифраза и, наконец, 4) определение функций перифраза. В данной статье попробуем ответить на вышеперечисленные вопросы, иллюстрируя основные положения примерами перифразов из современного политического дискурса.

Если мы обратимся к современным определениям перифраза, обнаружим две точки зрения. Согласно первой, перифраз рассматривается как троп тождества, наряду с другими тропами – метафорой (тропом сходства), метонимией (тропом смежности) и иронией (тропом контраста). Например, такие определения перифраза можно обнаружить в современных словарях по риторике и культуре речи: «Перифразис, (греч. *periphrasis* описательное выражение, от греч. «обносить забором, огораживать»), метафразис, циркумиция, циркумлокуция (лат. параллели), обратословие, округлословие (древнерусские термины) – троп тождества, замена слова описательным выражением» [Хазагеров, с. 273 – 274]. Той

же точки зрения придерживаются авторы энциклопедического словаря-справочника «Культура русской речи»: «Перифраз(а), или парафраза, перифразис, перифрасис – троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки (признак) обозначаемого <...> Обычно перифраз сочетается с другими тропами, например, метафорой, метонимией. Основные разновидности перифраза: антономазия, кеннинг, дисфемизм, эвфемизм» [Баринова, с. 446].

Противоположная точка зрения на перифраз как на фигуру была изложена, еще в конце XIX в. в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Перифраза – риторическая фигура, состоящая в том, что косвенное указание на известное явление служит заменой его прямому названию. В виде эвфемизма перифраза играет значительную роль в жизни и развитии языка. У нас перифразами называют также модификации известного изречения, вносящие в него новый смысл, но оставляющие неприкосновенной его внешнюю структуру» [Брокгауз, Ефрон, URL], в Энциклопедическом словаре 1964 г. под редакцией Б.А. Введенского: «ПЕРИФРАЗ (перифраза) (от греч. periphrasis) – описательный оборот речи, замена к.-л. подлинного имени, слова, термина указанием на те или иные его признаки («царь зверей» вместо «лев») [с. 189].

Не соглашается рассматривать перифраз в качестве тропа и другой видный исследователь, Ю.М. Скребнев, признавая, однако, его близость к тропу смежности: «Перифраз – описательное название того, что могло быть названо прямо; называние характерных черт объекта вместо называния самого объекта. Основное отличие перифраза от метонимии заключается в том, что первый не может быть выражен только одной лексической единицей (одним словом): он всегда состоит из более чем одного слова.

Этот прием всегда несет в себе <...> лингвистическую избыточность. Стилистический эффект от использования этого приема может варьироваться от создания возвышенного стиля до юмористического. Перифраз часто использовался авторами прошедших эпох, так как его считали более элегантным и эвфемистическим средством номинации <...>. Этот прием не является тропом, так как не является переносом значения (переименованием), и все же этот способ обозначения объекта близок к метонимии» [Скребнев, с. 110 – 111].

На наш взгляд, перифраз все же правомерно считать тропом, поскольку в его основе лежит образ – метафорический или метонимический, в отличие от фигуры, основанной на диаграмматической образительности, отражения содержания в синтаксической структуре. Перифраз – троп тождества, поскольку, если обратиться к треугольнику Фреге, денотат у замещаемого и замещающего один при разных сигнификатах. Например, в 2011 г. в СМИ впервые появилось словосочетание «арабская весна», которым стали обозначать череду народных демонстраций против авторитарных режимов в арабском мире весной 2011 г. То есть денотатом являются события, а сигнификатами – варианты их

обозначения («*арабская весна*» вместо «череды народных демонстраций...»).

При этом **по способу образования** перифраз как троп может быть метафорическим («*рычаги власти*», «*вертикаль власти*», «*президентский фильтр*» и т.д.) или метонимическим («*ось зла*», «*человек в погонах*», «*марокканская резолюция*», и т.д.).

По частотности употребления (что зависит от времени возникновения перифраза) перифразы можно разделить на частотные, избитые, уже давно ставшие фактом языка и потерявшие яркость образности и называющие объекты и явления действительности, существующие достаточно долго («*третий Рим*» вместо «Москва», «*Белый дом*» вместо «правительство США» и т.д.), и перифразы-«неологизмы/окказионализмы», называющие недавно появившиеся объекты или явления, благодаря этому подобные перифразы воспринимаются как более яркие и выразительные («*Болотные люди*» вместо «участники митингов, недовольные результатами выборов в Госдуму и протестующие против избрания В. Путина, вышедшие на Болотную площадь в Москве зимой 2011/2012 г.»).

По составу перифразы можно разделить на поликомпонентные и монокомпонентные. И хотя большинство исследователей в самом определении перифраза указывают на поликомпонентность как на отличительную черту этого приема (см. О.С. Ахманова, Ю.М. Скребнев, и т.д.), практика подтверждает функционирование и монокомпонентных перифразов. Несколько лет назад фактом языка стали такие перифразы, как «*тандем*» (также «*Тандем*»), более ранний вариант – «*правлящий тандем*», «*вертикаль*» вместо «вертикаль власти», «*майдан*» (символ оранжевой революции в Украине) вместо «революция» и т.д.

Что касается соотношения перифраза со смежными явлениями, прежде всего, периссологией и плеоназмом, то обращаясь к уже процитированным в данной статье словарям, находим следующие определения: «Плеоназм – греч. «избыток, изменчивость»), макрология, экзоха – избыточность выражения как разновидность амплификации» [Хазагеров, с. 210], *периссология – макрология* [Там же, с. 208]. Именно термин *плеоназм* используется как родовой для обозначения и риторической фигуры, в которой избыточность стилистически оправданна, и тип риторической ошибки [Там же, с. 195].

К этому же термину нас отсылает и энциклопедический словарь-справочник «Культура русской речи», где плеоназм трактуется сходно: 1) как стилистическая фигура, 2) как «тип отступлений от лексической нормы, связанный с синтагматической избыточностью высказывания или текста. В отличие от плеоназма как стилистической фигуры “порочный”» [Виноградов, с. 472]. А периссология определяется как синоним плеоназма во втором, «порочном», значении.

В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой плеоназм и периссология также представлены как синонимы. В их определении на первом месте – «избыточность выражения как постоян-

ное свойство языковой единицы», а на втором – «фигура речи, состоящая в накоплении синонимических выражений» [Ахманова, с. 325].

В плеоназме – дублирование некоторого элемента смысла, наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение в пределах законченного отрезка речи или текста – само языковое выражение, в котором имеется дублирование [Там же, с. 17 – 18].

Двойственное понимание плеоназма идет из античной традиции. Если Квинтилиан, Донат и Диомед понимали плеоназм как перегруженность речи излишними словами, т.е. как недостаток речи, то Дионисий Галикарнасский полагал плеоназм – обогащением речи словами, придающими ей ясность, силу, ритмичность, убедительность и пафос [Литературная энциклопедия].

Таким образом, мы вслед за рядом ученых будем рассматривать плеоназм как родовой термин для обозначения проявления амплификации в двух значениях – риторической фигуры и стилистической ошибки, а периссологию – как синонимичное плеоназму понятие. Отличие же плеоназма от перифразы заключается в том, что перифраза – это прежде всего троп, в то время как плеоназм в положительном смысле – фигура речи. Во-вторых, перифраза, в отличие от плеоназма, не является стилистической ошибкой, ведь тогда он превращается в плеоназм. И третье, перифраза не обязательно подразумевает амплификацию. И хотя большинство перифразов, действительно, состоят из нескольких слов, «количественный» признак не существенен для данного тропа (функционирование монокомпонентных перифразов).

Природа перифразы двойственна. С одной стороны, перифраза синонимична, является иносказательным, стилистически маркированным описанием человека, предмета или явления и существует наряду с его нейтральным обозначением. Перифраза может быть эвфемистическим и мелиоративным или, наоборот, дисфемистическим и пейоративным, что позволяет говорящему выразить свое отношение к обозначаемому явлению (одобрения, уважения, преклонения или неодобрения, порицания, презрения и т.д.). Например, *«игра в одни ворота – за кандидата от партии власти»* – перифраза «нечестной предвыборной кампании» (Н.Башлыкова, Т.Бекбулатова. Баннеры снимают с выборов //Коммерсант. 2012, 21 февр., с. 2), выражающий негативное отношение говорящего (вице-спикера от ЛДПР Игоря Лебедева) к ходу кампании.

В то же время можно говорить об **амплифицирующей и компрессионной** природе перифразы. Амплифицирующая природа проявляется в «разрастании» иносказательного выражения по сравнению с нейтральным, формально это выражается в увеличении компонентов, составляющих перифрастическое выражение, например, *«экс-лидер “Правого дела”»* вместо «М. Прохоров». Обратный процесс назовем компрессией. Компрессия наблюдается, когда широкое значение выражено перифразом, меньшим по объему, состоящим из одного или нескольких компонентов. Например, фразой *«новые русские»* обозначался праздный класс, заработавший быстрые и легкие деньги через финансовые махинации

и коррупцию, а «1990-е» – обозначение десятилетия разгула криминала, политической и социальной нестабильности.

Анализ ряда публикаций печатных изданий, а также новостных и аналитических телепередач позволил выделить ряд функций перифразы, в которых раскрывается его двойственность. О синонимической природе перифразы свидетельствуют следующие функции.

1. Эвфемистическая функция заключается в стремлении избежать употребления обидных слов. С развитием такого явления, как политкорректность, в наш язык вошли такие перифразы, как «человек с ограниченными возможностями» вместо «инвалид», «социальные выплаты» вместо «пенсии и пособия», «отправить на тот свет» вместо «убить», «места лишения свободы» вместо «тюрьмы и колонии» и т.д.)

Например, «не блестящая ситуация» вместо «плохая ситуация» (литота) президент Д.А. Медведев, говоря о сроках соблюдения финансирования государственного оборонного заказа сказал: «Не скрою, в прошлом году была ситуация, мягко говоря, не блестящая» (Белов С. Президент сделал оборонзаказ // Российская газета. 2012. 6 февр., с. 2.)

Еще один пример эвфемистического перифраза можно обнаружить в речи постпреда России в ООН Виталия Чуркина на заседании ООН по вопросу политической ситуации в Сирии: «решение должно быть таким, в том числе и потому, что некоторые влиятельные члены международного сообщества, в том числе и сидящие за эти столом, с самого начала сирийского кризиса подрывали возможность политического урегулирования, призывая к смене режима, натравливая оппозиционеров на власти, не гнушаясь провоцированием и подпитыванием вооруженных методов борьбы» (Воробьев В. Не везет нам на Райс // Российская газета. 2012. 6 февр., с.5.). «Некоторые влиятельные члены международного сообщества, в том числе и сидящие за эти столом...» – эвфемистическое перифрастическое наименование «США и их сторонников».

2. Дисфемистическая функция проявляется в употреблении сниженного, грубого слова вместо нейтрального. Например, «выборный беспредел» о предвыборной кампании 2012 г. (Информационный бюллетень Ростовского ОК КПРФ для избирателей Дона. 2012, 16 февр., с. 3.) или «партия жуликов и воров» о партии власти (Там же, с. 4.), «воры и проходимцы» о чиновниках (Хватит терпеть! Голосуй за Жириновского! // Российская газета, 2012, 6 февр. с. 9). На обсуждении проекта договора о проведении честных выборов министр С. Шойгу «вышел из себя <...> объявив, что у него “дел по гланды”» (Тирмасте М.-Л. Общественный недоговор // Коммерсант. 2012, 21 февр. с. 1 – 2).

3. Мелиоративная функция проявляется в замене обычного названия человека, предмета или явления восхваляющим. Например, «годы стабильности» о годах нахождения у власти В. Путина или перифраз Д. Медведева: «партии, которые уже давно находятся на политическом небосклоне» (Граник И., Корченкова Н., Самохина С. Несистемный подход // Коммерсант. 2012, 21 февр., с. 1 – 2).

4. Пейоративная функция – использование вместо нейтрального

обозначения фразы, выражающей критику, неодобрение или презрение. Например, выражение «*болотные люди*» вместо «люди, принявшие участие в акции протеста на Болотной площади в Москве в феврале 2012 г.» В статье «На Поклонной» автор цитирует другого журналиста, Михаила Леонтьева: «Нам предлагают перестройку. *Болотные люди* хотят снести не Путина, а российскую власть» (Закатнова А. На Поклонной // Российская газета. 2012, 6 февр., с. 3.). Или слова В. Жириновского: «Нельзя нам всем сливаться с Болотной и Поклонной. Поклонная – это власть. А Болотная – тоже символична.» (Белов С. На Пушкинской // Российская газета. 2012, 6 февр., с. 3.)

Еще один перифраз в пейоративной функции – «*оранжевая угроза*» вместо «возможность смены власти в стране аналогично тому, как это произошло в Украине с приходом к власти В. Ющенко и Ю. Тимошенко».

Любопытно, что некоторые перифразы допускают двойственное истолкование. Например, в одном из выступлений кандидат на пост президента М.Д. Прохоров назвал своих соперников, лидеров трех думских партий, «тремя думскими старцами». Этот перифраз вызвал неоднозначную реакцию общественности и самих «денотатов»: ими перифраз был воспринят как пейоративный, унижающий их достоинство и недопустимый. М.Д. Прохоров в телевизионном эфире пояснил, что слово «старец» не должно восприниматься как обидное, напротив, «старец» в его понимании – «мудрец». Так что с его точки зрения, данный перифраз пейоративным не является. В любом случае, юмористический эффект был достигнут, перифраз попал в СМИ, был растиражирован и, в итоге, отразился на рейтинге кандидатов.

Аmplифицирующая природа перифраза проявляется в функции, которую условно можно обозначить как

5. Функция «затемнения» смысла высказывания. Перифразы в этой функции часто включают в себя слова с размытой семантикой и отглагольные существительные, что делает фразу громоздкой и усложняет понимание сути высказывания. Например, в статье В. Воробьева приводится цитата г-жи Райс: «Вызывает отвращение то, что пара членов Совета продолжает мешать нам в реализации нашей единственной цели – заняться урегулированием все усугубляющегося кризиса в Сирии и растущей угрозой миру и безопасности в регионе». (Воробьев В. Не везет нам на Райс // Российская газета. 2012, 6 февр., с. 5.) В данном случае под «*урегулированием все усугубляющегося кризиса в Сирии и растущей угрозой миру и безопасности в регионе*» подразумевается «ввод войск ООН в Сирию».

В другой публикации находим «*несмертоносная военная помощь*» вместо «поставки полицейского нетравматического оружия и техники для разгона массовых выступлений». Виктури Нуланд (представитель госдепартамента): «Узбекистану будет оказана “ограниченная по своим масштабам и безусловно несмертоносная военная помощь”» (Зубков К. США помогут Узбекистану разгонять демонстрантов «несмертоносно»

// Известия. 2012, 6 февр. с. 4).

Документ, который должны были подписать кандидаты в президенты на выборах 2012 г., получил название «Общественный договор об условиях легитимности демократических процедур формирования власти в России» – о том, что имели в виду авторы проекта документа, можно только догадываться; любопытно, что на момент написания данной статьи кандидаты отказались подписать этот документ.

Суммируя наши наблюдения, можно сделать следующие выводы: перифраз правомерно считать тропом тождества, в его основе может лежать метафора или метонимия; поликомпонентность не является основополагающим признаком перифраза, существуют также и монокомпонентные перифразы; синонимическая природа перифраза проявляется в наличии стилистически окрашенных иносказательных синонимов, функционирующих наряду с нейтральными обозначениями; помимо амплификации в перифразах можно обнаружить и обратный процесс – компрессию; функции перифраза также отражают его двойственную природу и включают в себя эвфемистическую, мелиоративную, дисфемистическую, пейоративную и функцию «затемнения» смысла высказывания.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Барина А.В. Перифраз // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. 2003.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Режим доступа: <http://booksite.ru/fulltext/bro/kga/brokefr/3/3566.html>

Виноградов С.И. Плеоназм // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М., 2003.

Литературная энциклопедия: в 11 т. / под ред. В. М. Фриче, А.В. Луначарского. М., 1929 – 1939.

Скретнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для интов и фак. иностр. яз. : 2-е изд., испр. М., 2000 (на англ. яз.).

Хаззагерев Г.Г. Риторический словарь. М., 2009.

Энциклопедический словарь / под ред. Б.А. Введенского: в 2 т. Т. 2. М., 1964.